

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Кичанова Мария Романовна

аналитик отдела координации научной
деятельности
Югорского государственного университета,
Ханты-Мансийск, Россия
E-mail: mariakichanova@yandex.ru

Предмет исследования: базовые характеристики региональной преступности.

Цель исследования: определить содержание региональной преступности для последующей разработки эффективных мер противодействия данному социально-негативному явлению.

Методы исследования: диалектический, логический, сравнительный, системно-структурный, анализа и синтеза.

Объекты исследования: общественные отношения в области противодействия региональной преступности.

Основные результаты исследования:

- определено значение региональной преступности как самостоятельного объекта исследования и дифференцированного подхода к выработке мер по ее предупреждению;

- выявлены основные научные подходы к изучению преступности в регионе с выделением ключевых региональных показателей, таких как социально-экономические, административно-территориальные, демографические, климатические и экологические, составляющих группу детерминационных факторов, влияющих на положительные или отрицательные тенденции развития преступности в регионе.

Ключевые слова: сущность преступности, структура преступности, региональная преступность, характеристики региональной преступности, меры (средства) противодействия преступности.

THE CONCEPT AND PECULIARITIES OF CRIMINOLOGICAL CHARACTERIZATION OF REGIONAL CRIME

Maria R. Kichanova

Analyst of the Department
of Coordination of Scientific activities
Yugra State University,
Khanty-Mansiysk, Russia
E-mail: mariakichanova@yandex.ru

Subject of research: the basic characteristics of regional crime.

Purpose of research: to determine the content of regional crime for the subsequent development of effective measures to counteract this socially negative phenomenon.

Research methods: dialectical, logical, comparative, system-structural, analysis and synthesis.

Objects of research: social relations originating and functioning within the regional system.

Research findings:

- the importance of regional crime as an independent object of research and differentiated approach to the development of measures to prevent it;

- the main scientific approaches to the study of crime in the region with the identification of key regional indicators, such as socio-economic, administrative-territorial, demographic, climatic and environmental, constituting a group of determinative factors that affect the positive or negative trends in the development of crime in the region.

Keywords: essence of crime, structure of crime, regional crime, characteristics of regional crime, measures (means) to counteract crime.

ВВЕДЕНИЕ

Теоретическое осмысление преступности и ее причин всегда имело большое значение для выработки эффективных мер по борьбе с данным социально-негативным явлением. В свою очередь причины, порождающие преступность, не являются единственными во времени и пространстве, а изменяются в силу различных факторов. Предполагается, что выделение региональных особенностей территориально-административных единиц Российской Федерации является значимым этапом при определении территориальных различий преступности. Значение регионального анализа преступности трудно переоценить, поскольку российская территория исторически включает в себя регионы, различные по своим социальным, экономическим, культурным показателям, историческому развитию и общему отношению к отдельным видам преступлений. Региональная специфика преступности в силу своего

взаимовлияния и взаимозависимости с другими сферами общественной жизни является неоднородной на всей территории государства. Отсюда возникает необходимость дифференцированного подхода к организации эффективной и экономически рациональной борьбы с преступностью в регионе, что становится возможным при получении результатов исследования специфики преступности на уровне каждого региона страны.

В статье использованы общенаучные и частные методы научного познания. Применение диалектического и логического методов познания позволило определить сущность региональной преступности. Для выявления особенностей понимания преступности в целом и региональной преступности в частности был использован сравнительный метод. С целью изучения места региональной преступности в общей системе преступности был применен системно-структурный метод. Значительный объем информации был получен благодаря анализу и синтезу сложившихся

теоретических знаний о региональной преступности и статистических данных.

Целью исследования является определение содержания региональной преступности для последующей разработки эффективных мер противодействия данному социально-негативному явлению.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

– актуализировать выделение региональной преступности как вида преступности и обозначить место и роль региональной преступности в общей системе преступности;

– проанализировать основные теоретические подходы к исследованию региональной преступности и сформулировать ключевые показатели, составляющие территориально-криминологическую систему региона.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Преступность представляет угрозу безопасности для любого государства. Понимание пагубного влияния рассматриваемого явления не оставляет сомнений в необходимости разработки эффективных и экономически рациональных мер по борьбе с преступностью, что породило высокую значимость ее теоретического осмысления.

В настоящее время официально признается, что «преступность является социальным явлением, порождаемым множеством различных факторов. По этой причине возможные сценарии развития криминальной ситуации в Российской Федерации в долгосрочной перспективе зависят в первую очередь от развития ситуации в идеологической, политической, социально-экономической сферах» [15], что повышает прикладную значимость глубокого анализа современного состояния преступности, а также иных сфер общественной жизни.

Эмиль Дюркгейм охарактеризовал преступность как нормальный и необходимый феномен человеческого общества, «один из факторов динамики общества» [8, с. 86]. Схожего мнения придерживается и сторонник девиантологического подхода в криминологии Я. И. Гилинский. Он определяет преступность как массовое статистически устойчивое социальное явление, разновидность девиантности. Преступления, как и преступность, по мнению Я. И. Гилинского, существуют только в рамках «договоренности общества о запрете». При этом преступность представляется как общественная норма (необходимый результат эволюции социума), искоренение которой является невозможным [4, с. 180].

В современной литературе представлена семантическая концепция преступности Д. А. Шестакова, в соответствии с которой преступность – это «свойство человека, социального института, общества отдельной страны, глобального общества воспроизводить множество опасных для окружающих людей деяний, проявляющееся во взаимосвязи преступлений и их причин, поддающееся количественной интерпретации и предопределяющее введение уголовно-правовых запретов» [21]. Преступность существует сама по себе и сохраняет свою криминологическую значимость вне зависимости от того, включает ли она совокупность преступлений, имеющих уголовный запрет, или же деяний, по той или иной причине в данный период времени не криминализованных.

Ю. М. Антонян определил преступность как стихийную и неуправляемую совокупность «всех фактов преступного поведения конкретных личностей», что подчеркивает ее массовость и взаимозависимость. Автор указывает, что системный характер преступности является неоспоримым признаком феномена, что позволяет учитывать взаимовлияние различных видов преступности, а также преступности с иными сферами общественной жизни [1, с. 462].

Преступность – это двойственное явление, которое представляет из себя, с одной стороны, совокупность элементов (систему), а с другой – часть системы более высокого уровня (метасистемы) – общества [9, с. 101]. Таким образом, преступность является «зеркалом» общественного состояния и развития на современном этапе – «дисфункцией общества» [17, с. 32].

А. И. Долгова рассматривает преступность как «сложное социальное системно-структурное явление, наиболее общественно опасное, массовое, которое проявляет себя в преступлениях, разных их видах» [5]. В то же время автор отмечает, что преступность нельзя рассматривать отстраненно от взаимоотношений людей в обществе [6, с. 5].

Преступность обладает свойством самодетерминации. Как отмечает В. В. Макаров, «безнаказанность создает благоприятную внешнюю среду для самодетерминации, или способности к самовоспроизводству, что является одним из ключевых системных качеств преступности» [13, с. 123]. Неэффективная система социальной реабилитации бывших заключенных, расширение преступности за счет распространения организованной преступности и «идеологии» преступного мира, а также иные факторы служат процессу самовоспроизводства преступности, ее развитию и укоренению [18, с. 51].

Криминологическая наука учитывает не только влияние внешних факторов на показатели преступности, но и воздействие самой преступности на характеристики социальной и личностной среды – преступность вступает в обратные связи с внешней средой и является криминальным фактором в развитии процессов и явлений экономической, социальной, политической жизни общества. Как отмечает К. Т. Ростов, механизм взаимодействия причин и преступности – это «закономерное, организованное по вероятностному принципу взаимодействие элементов причинно-следственного комплекса, рассматриваемого как система» [18, с. 27]. Тем самым элементы системы являются взаимообуславливающими друг друга.

Таким образом, к настоящему времени в криминологической науке выработаны предложения об основных признаках преступности, к которым относятся массовость, системность, самодетерминация и закономерность. Сама же преступность – это сложное социально-негативное явление, изменяющееся в пространстве и времени.

Россия в силу своего федеративного устройства и обширных территорий не имеет однородной структуры зарегистрированной преступности, которая была бы характерна для всей её суверенной территории. Помимо существенных различий по показателю площади регионов, количеству и плотности проживающего в регионах населения, уровню жизни и доступности объектов социально-бытовой инфраструктуры [23, с. 933], в результате взаимодействия и взаимовлияния всех компонентов и сфер социальной системы региона на уровень преступности влияют иные исторические, экономические, социальные источники дезорганизации и социального напряжения [16, с. 58].

Например, по данным Росстата на 2023 год, уровень бедности [14] в Ямало-Ненецком автономном округе составил 3,6 % от общей численности населения, тогда как тот же показатель в Республике Ингушетия достиг отметки 27,7 %. Коэффициент миграционного прироста на 10 000 человек населения [11] в Ханты-Мансийском автономном округе и в Омской области в 2023 году составил 120,6 и 28,2 (соответственно). Тем самым при относительно равной численности населения в представленных регионах экономические, демографические и иные показатели, которые с большей вероятностью могут являться элементами детерминационного комплекса преступности, различны.

В. В. Сосновский объясняет такую дифференциацию в показателях преступности тем,

что, несмотря на наличие общероссийских причин преступности, существуют и «специфические региональные особенности, обуславливающие имеющиеся территориальные отличия преступности» [19, с. 23].

Поэтому для осуществления более качественной и всесторонней оценки преступности в 80–90-х гг. XX в. в научный оборот был введен термин «геокриминология», несмотря на то, что региональная дифференциация показателей преступности становилась предметом исследований ученых с момента зарождения криминологической науки [20]: учебная программа курса «Моральная статистика» в Российской империи уже с середины XIX в. включала изучение таких разделов, как «Территориальное и географическое распределение преступности» и «Сравнение преступности городского и сельского населения» [10, с. 116].

Авторы современных криминологических исследований региональной преступности полностью восприняли данный подход. Сегодня исследования, посвященные территориальному распределению и закономерностям преступности в Российской Федерации, с определенными оговорками делятся на два направления: 1) региональная преступность [18, 19]; 2) городская и сельская преступность [1, 2, 22].

Представляется, что региональный аспект изучения преступности является наиболее обширным и включает в себя как сравнительный анализ причинного комплекса преступности, фиксацию общих закономерностей ее возникновения и специфики проявления [19, с. 12–13] в соответствии с социально-экономическими, психологическими, демографическими характеристиками различных регионов, так и особенности городской и сельской преступности применительно к конкретному региону.

В отечественной криминологической науке термином «регион» обозначается «определенная часть территории страны с однородными социально-экономическими, социально-психологическими и демографическими признаками, обуславливающими особенности преступности в данном территориально-пространственном формировании» [3, с. 59]. Данное определение раскрывает сущность региональной преступности как системы криминологических характеристик региона. Тем самым основным звеном исследования региональной преступности становится не столько определение пространственных границ явления, а проектирование региональных особенностей на современное состояние преступности в регионе,

обладающем собственным потенциалом и особенностями организации антикриминальной деятельности [23, с. 933].

Региональная преступность выступает в качестве одного из элементов (видов) преступности. Статистические показатели преступности по стране: динамика, структура, уровень преступности и др. – представляют из себя совокупность выявленных данных по всем 89 существующим на сегодняшний день субъектам Российской Федерации.

Таким образом, региональная преступность является составной частью общей системы преступности, влияет на ее совокупные показатели по стране с точки зрения территориального подхода. При этом на саму региональную преступность оказывают влияние и иные региональные показатели, выходящие за рамки преступной системы, но составляющие суть криминологической обстановки в регионе. Вместе с этим сама региональная преступность включается в процесс взаимодействия и взаимозависимости с иными элементами преступности, самой преступностью, а также с другими подсистемами всех сфер общественной жизни.

А. И. Долгова отмечает, что региональные исследования преступности «позволяют глубже проникать в механизм детерминации преступности и ее изменений, устанавливать закономерности порождения и функционирования преступности в разных по своим социально-экономическим, социально-культурным и иным характеристикам регионах, выделять в этих закономерностях общее и специфическое» [7, с. 5].

Также изучение региональной преступности позволяет разрабатывать криминологическую классификацию регионов, а в последующем – рекомендации к региональной стратегии борьбы с преступностью [19, с. 28–29] и выработке специальных мер, использование которых окажет наибольший положительный эффект в процессе противодействия преступности на территории конкретного субъекта Российской Федерации.

Сегодня теория региональной преступности находится в процессе формирования. Лишь немногие исследователи, изучающие территориальные различия преступности, в том числе дифференциацию преступности в различных регионах, выделяют региональную преступность как самостоятельный объект исследования. К таковым можно отнести Э. Э. Раска, определившего региональную преступность как «подход к проблеме преступности, который сводится к криминологической характеристике региональных образований, выявлению дестабилизирующих

факторов в них, источников дезорганизации и социального напряжения в результате взаимодействия и взаимовлияния всех основных компонентов и сфер рассматриваемой социальной системы» [17, с. 28]. Региональная преступность, по мнению автора, выделяется с точки зрения методологических особенностей изучения явления.

Другим примером является работа Д. А. Шестакова, в которой он охарактеризовал региональную преступность в Республике Дагестан как «негативное свойство (отличительное качество) ее основных социальных институтов (семьи, экономики, власти и пр.) воспроизводить отдельное множество общественно опасных деяний, проявляющееся во взаимосвязи преступлений и их причин и поддающееся количественному учету» [20]. К. Т. Ростов рассматривает региональную преступность как «территориально-криминогенный эффект социального развития региона» [18, с. 109]. Тем самым авторы отмечают исторически сложившееся региональное разнообразие, которое включает в себя криминогенные характеристики.

Вторая группа исследователей, изучающих преступность на территории регионов России, сходится на вполне обоснованном мнении о том, что преступность в целом и региональная преступность тождественны. Например, В. В. Сосновский определяет преступность как «статистическую совокупность конкретных единичных преступлений, ограниченную определенными пространственно-временными рамками» [19, с. 17]. Таким образом, в понимание преступности уже включен территориальный признак явления, что дает основания для отказа от выделения региональной преступности как отдельного объекта изучения.

Мы разделяем точку зрения представителей первой группы, доказывающих необходимость изучения региональной преступности как самостоятельного объекта криминологического исследования. Регионы России имеют свою специфику, что в первую очередь связано с хозяйственно-экономическими показателями субъекта. Перенос общегосударственной практики разработки программ профилактики преступности на региональный уровень в этой связи является неприемлемым. В первую очередь требуется детальный анализ всех составляющих криминологической картины региона, в том числе социально-экономических показателей, что и выделяет региональную преступность как самостоятельный объект изучения. При этом изучение региональной преступности включает в себя уникальный инструментарий

для проведения качественного анализа, начиная от разработки концепции профилактики преступности и заканчивая организационно-методическими рекомендациями.

Таким образом, в систему региональной преступности как самостоятельные объекты изучения входят не только криминологические показатели в регионе, но и вся территориально-криминологическая система региона, включая как саму преступность, так и порождающие ее социально-экономические, политические, исторические, демографические и иные группы факторов в соответствии с имеющейся спецификой местных условий. Как отмечает К. Т. Ростов, для достижения прикладных результатов исследования, которые в дальнейшем могут быть использованы органами государственной власти и органами власти субъектов России в борьбе с преступностью, необходимо придерживаться именно регионального (территориального) подхода. В качестве одного из примеров борьбы с преступностью на региональном уровне можно назвать программу оказания помощи лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы, и содействия их социальной реабилитации в Коркинском муниципальном округе [12, с. 18]. Через понимание специфики территориального социально-криминологического комплекса, составляющего объект регионального исследования преступности, можно проследить количественные, качественные и пространственные особенности зарождения и функционирования преступности в регионе, а вместе с тем предпринять меры для купирования основных детерминант преступности и развития благоприятных антикриминогенных факторов [18, с. 9–10].

Мы разделяем позицию К. Т. Ростова и определяем в качестве объекта изучения региональной преступности субъект Российской Федерации как территориально-криминологическую систему, т. е. включающую в себя показатели преступности (как зарегистрированные, так и неучтенные), ее общегосударственные и уникальные для региона детерминанты (социальная среда), а также двунаправленные связи между данными элементами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, российская территория включает в себя регионы, различные по своим социальным, экономическим, культурным показателям, историческому развитию и общему отношению к отдельным видам преступлений, что обусловлено масштабами государства. Тем самым региональная специфика преступности в силу своего взаимовлияния

и взаимозависимости с другими сферами общественной жизни является неоднородной на всей территории государства. Отсюда возникает необходимость дифференцированного подхода к организации борьбы с преступностью в регионе.

Признание региональной преступности в качестве самостоятельного объекта криминологического исследования позволяет использовать уникальную методологию изучения преступности в регионе.

Данная методология, основанная на утверждении о социальной обусловленности преступности, включает в себя сбор различных данных, которые характеризуют отдельную административно-территориальную единицу – субъект Российской Федерации.

Ключевыми региональными характеристиками выступают:

- социально-экономические процессы и явления;

- административно-территориальное распределение районов с учетом расположения транспортных линий на территории региона;

- демографические показатели (культурная составляющая, этническое распределение, миграционные показатели и др.), в том числе социально-групповые и личностные характеристики населения;

- климатические и экологические особенности (в том числе наличие на территории региона районов, относящихся к районам Крайнего Севера и Арктики, являющиеся стратегически важными в геополитическом и ресурсном плане).

СПИСОК ЛИТРАТУРЫ

1. Антонян, Ю. М. Особенности преступности в сельской местности и ее предупреждение / Ю. М. Антонян // Советское государство и право. – 1978. – № 8. – С. 78–85.
2. Баранов, Б. В. Предупреждение преступности в сверхкрупном городе с учетом ее территориальных различий: на материалах г. Москвы : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Б. В. Баранов. – Москва, 2005. – 200 с.
3. Беляев, Н. А. Вопросы методологии регионального подхода к исследованию преступности / Н. А. Беляев, В. М. Цалиев // Вестник ЛГУ. – Вып. 3. – 1986. – С. 59–64.
4. Гилинский, Я. И. Социология девиантного поведения и социального контроля / Я. И. Гилинский // Мир России. Социология. Этнология. – 1997. – № 1. – С. 163–184.
5. Долгова, А. И. Нужна ли криминология и криминологический взгляд на преступность / А. И. Долгова // Библиотека криминалиста. – URL: <https://crimas.ru/?p=3441> (дата обращения: 13.01.2025).

6. Долгова, А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество / А. И. Долгова. – Москва : Российская криминологическая ассоциация, 2003. – 572 с.
7. Долгова, А. И. Теоретические посылки и общие итоги изучения территориальных различий преступности и их причин / А. И. Долгова // Территориальные различия преступности и их причины : сборник научных трудов. – Москва : Издательство ВНИИСЗ, 1988. – С. 5–24.
8. Дюркгейм, Э. Норма и патология / Э. Дюркгейм // Рубеж: альманах социальных исследований. – 2001. – № 2. – С. 82–88.
9. Игнатов, А. Н. Преступность как система / А. Н. Игнатов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 9. – С. 97–104.
10. Кабанов, П. А. Российское криминологическое образование начала XX века: историко-криминологическое исследование / П. А. Кабанов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2024. – № 1 (40). – С. 112–124.
11. Коэффициент миграционного прироста на 10.000 человек населения // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 13.01.2025).
12. Кунц, Е. В. Некоторые вопросы предупреждения рецидивной преступности специальными криминологическими мерами / Е. В. Кунц // Вестник Югорского государственного университета. – 2024. – Т. 20, Вып. 4. – С. 17–23.
13. Макаров, В. В. Криминологическое исследование самодетерминации преступности : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В. В. Макаров. – Москва, 2014. – 22 с.
14. Уровень бедности в целом по России и по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 13.01.2025).
15. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» : Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 345 (ред. от 31.08.2024) // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162172/ (дата обращения: 18.01.2024).
16. Прокументов, Л. М. Региональная преступность: теоретические аспекты изучения / Л. М. Прокументов // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. Томск, 2018. – Ч. 78. – С. 57–59.
17. Раска, Э. Э. Преступность как показатель состояния социального пространства. (К вопросу об обосновании территориального подхода к изучению преступности) / Э. Э. Раска // Теоретические проблемы изучения территориальных различий в преступности : территориальные различия в социальных условиях преступности. Труды по криминологии. – Тарту : Издательство Тартуского университета, 1987. – Вып. 761. – С. 18–29.
18. Ростов, К. Т. Методология регионального анализа преступности в России : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / К. Т. Ростов. – Санкт-Петербург, 1998. – 422 с.
19. Сосновский, В. В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений в регионе (на материалах Московской области) : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В. В. Сосновский. – Москва, 1999. – 178 с.
20. Шестаков, Д. А. Теоретические основы осмысления региональной преступности / Д. А. Шестаков, Д. М. Гаджиев // Научные высказывания. – 2023. – № 22 (46). – URL: https://nvjournal.ru/article/Teoreticheskie_osnovy_osmyslenija_regionalnoj_prestupnosti/ (дата обращения: 13.01.2025).
21. Шестаков, Д. А. Теория преступности сегодня / Д. А. Шестаков // Санкт-Петербургский международный криминологический клуб. – URL: <https://www.criminologyclub.ru/home/obschaya-prestupnostivedcheskaya-teoriya/prestupnost/289-2017-02-16-06-32-30> (дата обращения: 13.01.2025).
22. Шуклина, Е. А. Особенности преступности в сельской местности и ее предупреждения : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Е. А. Шуклина. – Саратов, 2014. – 173 с.
23. Ярославцева, Л. П. Типологизация регионов Российской Федерации по уровню криминализации и оценка их социально-экономического положения / Л. П. Ярославцева // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2019. – № 14–1. – С. 933–936.